



14 МЕСТО **Налоговый мораторий до 31 декабря 2019 года**

В 2019 году одно из центральных мест в отраслевой повестке занимали дискуссии по поводу необходимости новых налоговых льгот для российского НГК. На этот счет сложилось два диаметрально противоположных мнения.

Так, по данным директора департамента бюджетной политики и стратегического планирования Минфина Владимира Цибанова, с 2011 года размер налоговых льгот нефтегазовым компаниям вырос более чем в четыре раза. Если в 2011 году они составляли порядка 375 млрд рублей, то по итогам 2019 года могут достигнуть 1,6 трлн рублей. По расчетам Минфина, в 2020 году доходы федерального бюджета составят 20,4 трлн рублей (18,1% ВВП), в 2021-м сократятся до 17,7%, а в 2022-м – до 17,2% ВВП. По мнению представителей министерства, это связано, в первую очередь, с уменьшением нефтегазовых доходов, которое, в свою очередь, обусловлено умеренным снижением цены на нефть и расширением объема налоговых льгот НГК. При этом большинство льгот предоставляется автоматически, по мере повышения уровня выработанности месторождений.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021-го и 2022 годов отмечается, что потери федерального бюджета от льгот нефтяникам с 2013 года выросли более чем вдвое – с 0,5 до 1,2 трлн рублей. А доля льготированной добычи за пять лет удвоилась – с 26,7% в 2013 году до 49,8% в 2018-м (56,6% в первом квартале 2019 года). Хотя льготы удвоились, инвестиции нефтяных компаний с 2014-го до 2018 года выросли лишь на 33% (примерно на 350 млрд рублей). В то же время рост денежного потока (ЕБИТДА) в целом по отрасли составил более 2 трлн рублей (с 1,8 трлн в 2014 году до 3,9 трлн в 2018-м). По прогнозу Минфина, доходы федерального бюджета от нефтяного сектора снизятся с 5,7% ВВП в 2019 году до 3,8% в 2024-м и 2% в 2036 году.

Иными словами, Минфин подводит к мысли, что нефтяники жируют за счет госбюджета. Но у отраслевого лобби совсем иной взгляд на проблему. По мнению представителей нефтяных компаний, налоговый пресс

сегодня чрезмерен и не дает нормально развиваться отечественному НГК. Так, эксперты БКС проанализировали, какой бы была капитализация «Роснефти», если бы она работала в налоговых и финансовых условиях США, и какой – у крупнейшей американской нефтяной компании ExxonMobil, если бы она функционировала в российских реалиях. Рыночные капитализации «Роснефти» и ExxonMobil на момент исследования составили \$70 млрд и \$306 млрд, соответственно, а их прибыль за 2018 год – \$8,9 млрд и \$20,8 млрд (притом что объем добычи жидких углеводородов «Роснефти» практически в два раза превышает аналогичный показатель ExxonMobil). По оценкам БКС, если бы «Роснефть» осуществляла свою деятельность в налоговых условиях США и имела возможности для привлечения финансирования, как ExxonMobil, то ее чистая прибыль за 2018 год составила бы \$45 млрд, а капитализация достигла бы \$671 млрд – то есть в два раза выше нынешней капитализации ExxonMobil. Напротив, если бы ExxonMobil вела свою деятельность в налоговых и денежно-кредитных условиях России, то ее капитализация составила бы \$68,1 млрд. По итогам 2018 года доля налогов в выручке «Роснефти» составила 47%, ExxonMobil – 15%.

Можно сказать, что в 2019 году «сражение за льготы» закончилось с ничейным результатом. По данным СМИ, министр финансов и первый вице-премьер Антон Силуанов обратился к президенту Владимиру Путину с предложением ввести мораторий на новые льготы для НГК сроком до 2024 года. Якобы это было вызвано тем, что глава «Роснефти» Игорь Сечин запросил на развитие Арктики беспрецедентные льготы в размере 2,6 трлн рублей. Но президент согласился установить такой мораторий лишь до конца года. За это время правительство должно завершить инвентаризацию запасов разрабатываемых месторождений «на предмет экономической эффективности освоения (дальнейшей разработки) <...> в текущих налоговых условиях», говорится в поручении президента. Таким образом, основные битвы на фискальном поле развернутся уже в наступившем 2020 году. **71**